

Японские сказки

на английском языке

Japanese Tales

Книгу адаптировала **Наталья Репина**

Метод чтения Ильи Франка

The Fire-Fly's Lovers (Поклонники /Принцессы-/Светлячка;

lover — возлюбленный; влюбленный; любитель, поклонник)

ON the southern and sunny side of the castle moats of the Fukui castle (с южной, солнечной: «с южной и солнечной» стороны дворцовых рвов дворца Фукуи; *moat — канавка; углубление*), in Echizen (в Эчизене), the water had long ago become shallow (воды давно стали мелкими; *water — вода; to become*) so that lotus lilies grew luxuriantly (так что лилии лотоса разрослись пышно; *to grow — расти*). Deep in the heart of one of the great flowers (глубоко в сердцевине = в самой сердцевине одного из огромных/прекрасных цветов; *heart — сердце; сердцевина, ядро; очаг, центр; great — большой, огромный, крупный /по объему, силе; прекрасный, удивительный, замечательный/*) whose petals were as pink as the lining of a seashell (лепестки которого были такими же розовыми, как внутренняя часть морской ракушки; *to be; lining — подкладка; внутренняя обивка; sea — море; shell — раковина /моллюска/*), lived the King of the

Fire-Flies (жил Король Светлячков; *fire-fly* — светляк /летающий/, светлячок; *fire* — огонь, пламя; *fly* — двукрылое или летающее насекомое; муха), Hi-o, whose only daughter was the lovely Princess Hotaru (чьей единственной дочерью была очаровательная Принцесса Хотару; *lovely* — красивый, прекрасный, привлекательный). While still a child (пока /принцесса была/ еще ребенком) the Princess had been carefully kept at home (ее: «Принцессу» предусмотрительно держали дома; *carefully* — тщательно, внимательно; осмотрительно, осторожно; *care* — забота; *to keep* — держать, не отдавать) within the pink petals of the lily (в розовых лепестках лилии), never going even to the edges (/не разрешая/ даже дойти до краев; *never* — никогда; ни разу) except to see her father fly off on his journey (разве что только посмотреть, как улетает ее отец в свое путешествие = полет; *except* — /союз/ за исключением того, что; кроме тех случаев, когда). Dutifully she waited until of age (покорно она ждала возраста; *dutifully* — покорный, исполненный сознания долга; *duty* — почтение, повиновение; долг, обязанность; *until* — до), when the fire glowed in her own body (когда огонь запыхает в ее собственном теле; *glow* — свет, отблеск, зарево; *to glow* — светиться, сверкать, озарять), and shone (и засияет; *to shine* — светить, сиять, озарять), beautifully illuminating the lotus (красиво озаряя лотос), until its light gleamed like a lamp (/до такой степени/ пока его свет не засверкает, как лампа) within a globe of coral (в абажуре из коралла; *globe* — шар; круглый стеклянный абажур).

castle [kɑ:sl], luxuriantly [lʌg'zju(ə)rɪəntli], journey ['dʒɜ:nɪ]

On the southern and sunny side of the castle moats of the Fukui castle, in Echizen, the water had long ago become shallow so that lotus lilies grew luxuriantly. Deep in the heart of one of the great flowers whose petals were as pink as the lining of a seashell, lived the King of the Fire-Flies, Hi-o, whose

only daughter was the lovely Princess Hotaru. While still a child the Princess had been carefully kept at home within the pink petals of the lily, never going even to the edges except to see her father fly off on his journey. Dutifully she waited until of age, when the fire glowed in her own body, and shone, beautifully illuminating the lotus, until its light gleamed like a lamp within a globe of coral.

Every night her light grew brighter and brighter (каждую ночь ее свет становился /все/ ярче и ярче; *to grow* — *расти; становиться*), until at last it was as mellow as gold (пока наконец он не стал таким же ярким, как золото; *mellow* — *сладкий, сочный, мягкий, нежный /о спелых фруктах/*). Then her father said (тогда ее отец сказал; *to say*): "My daughter is now of age (моя дочь теперь стала совершеннолетней = взрослой; *to be of age* — *быть совершеннолетним*), she may fly abroad with me sometimes (она теперь может иногда вылетать со мной из дому; *abroad* — *за границу*), and when the proper suitor comes (и когда появится подходящий поклонник; *to come* — *приходить*) she may marry whom she will (она может выйти замуж за кого пожелает; *to marry* — *жениться; выходить замуж; вступить в брак*)." So Hotaru flew forth in and out (так Хотару летала /все/ дальше то тут, то там; *to fly; in and out* — *то внутрь, то наружу*) among the lotus lilies of the moat (среди лилий лотоса во рву), then into rich rice fields (потом в плодородные рисовые поля; *rich* — *богатый, состоятельный; плодородный*), and at last far off to the indigo meadows (и наконец далеко в луга /где произрастали растения/ индиго; *indigo* — *индигоносное растение /тропическое растение семейства бобовых; индигофера и др./*).

abroad [ə'brɔ:d], suitor ['sju:tə], among [ə'mʌŋ]

Every night her light grew brighter and brighter, until at last it was as mellow as gold. Then her father said: "My daughter is now of age, she may fly abroad with me sometimes, and when the proper suitor comes she may marry whom she will." So Hotaru flew forth in and out among the lotus lilies of the moat, then into rich rice fields, and at last far off to the indigo meadows.

Wherever she went (куда бы она ни отправилась; *to go* — *идти, ехать, двигаться*) a crowd of suitors followed her (толпа поклонников следовала за ней), for she had the singular power (ибо она обладала исключительной способностью; *power* — *сила, мощь; способность*) of attracting all the night-flying insects to herself (привлекать к себе всех ночных: «летающих по ночам» насекомых). But she cared for none of their attentions (но ей были безразличны все эти ухаживания: «она не заботилась ни об одном из их ухаживаний»; *attention* — *внимание, внимательность; attentions* — *ухаживания*), and though she spoke politely to them all (и хотя она разговаривала вежливо с ними всеми; *to speak*) she gave encouragement to none (она никого не одобряла; *to give* — *давать; encouragement* — *ободрение; поощрение*). Yet (тем не менее) some of the sheeny-winged gallants (некоторые кавалеры с блестящими крыльями; *wing* — *крыло; winged* — *крылатый*) called her a coquette (звали ее кокеткой).

encouragement [ɪn'kʌrɪdʒmənt], winged [wɪŋd], coquette [kə'ket]

Wherever she went a crowd of suitors followed her, for she had the singular power of attracting all the night—flying insects to herself. But she cared for none of their attentions, and though she spoke politely to them all she gave encouragement to none. Yet some of the sheeny-winged gallants called her a coquette.

One night she said to her mother (однажды ночью она сказала своей матери), the Queen (Королеве):

"I have met many admirers (я повстречала много поклонников; *to meet*), but I do not wish a husband from any of them (но я не желаю /в/ мужа кого-либо из них = никого из них). To-night I shall stay at home (сегодня ночью я останусь дома), and if any of them love me truly (и если кто-то: «какие-нибудь» из них любят меня по-настоящему) they will come and pay me court here (они придут и будут ухаживать за мной здесь; *to pay* — *платить*; *court* — *зд.: почтение, внимание, ухаживание /за женщиной/; to pay court* — *ухаживать за кем-либо*). Then I shall lay an impossible duty on them (затем я наложу невыполнимое обязательство на них; *impossible* — *невозможный, невыполнимый, неосуществимый*). If they are wise (если они мудры) they will not try to perform it (они не будут пытаться исполнить его); but if they love their lives more than they love me (но если они любят свои жизни больше, чем они любят меня), I do not want any of them (я не хочу никого из них). Whoever succeeds (кто бы ни достиг цели) may have me for his bride (может считать меня своей невестой; *to have* — *иметь*)."

wise [waɪz], whoever [hu(:)'evə], succeed [sək'si:d]

One night she said to her mother, the Queen:

"I have met many admirers, but I do not wish a husband from any of them. To—night I shall stay at home, and if any of them love me truly they will come and pay me court here. Then I shall lay an impossible duty on them. If they are wise they will not try to perform it; but if they love their lives more than they love me, I do not want any of them. Whoever succeeds may have me for his bride."

"As you will, my child (как ты желаешь, мое дитя)," said the Queen-mother (сказала Королева-мать), who arrayed her daughter in her most resplendent robes (которая нарядила свою дочь в самые ослепительные платья; *resplendent* — блестящий, сверкающий; блистательный, великолепный, ослепительный; *robe* — халат; женское платье /особого покроя/), and set her on her throne in the heart of the lotus (и усадила ее на трон в сердцевине лотоса; *to set* — ставить, класть).

Then she gave orders to her body-guard (затем она отдала приказания своему стражу; *to give*; *body-guard* — личная охрана; эскорт; охранник, телохранитель; *body* — тело; *guard* — охрана, защита) to keep all suitors at a respectful distance (держат всех поклонников на почтительном расстоянии; *respect* — уважение, почтение) lest some stupid gallant (чтобы какой-нибудь глупый кавалер; *lest* — чтобы не, как бы не), a Horn-bug or a Cockchafer dazzled by the light (Жук-Рогач или Майский Жук, ослепленный светом), should approach too near (не приблизился слишком близко) and hurt the Princess (и не поранил Принцессу) or shake her throne (или не раскачал ее трон; *to shake* — трести; встряхивать; сотрясать).

arrayed [ə'reɪd], cockchafer ['kɒk,tʃeɪfə]

"As you will, my child," said the Queen-mother, who arrayed her daughter in her most resplendent robes, and set her on her throne in the heart of the lotus.

Then she gave orders to her body-guard to keep all suitors at a respectful distance lest some stupid gallant, a Horn-bug or a Cockchafer dazzled by the light, should approach too near and hurt the Princess or shake her throne.

No sooner had twilight faded away (как только потускнели сумерки; *soon* — скоро, вскоре; *to fade* —

вянуть, увядать; выгорать, выцветать, блекнуть, тускнеть), than forth came the Golden Beetle (с предложением выступил Золотой Жук; *to come forth* — выступить /с предложением, заявлением/), who stood on a stamen (который стоял на тычинке; *to stand*) and making obeisance, said (и, кланяясь, сказал; *to make* — делать; *obeisance* — поклон, реверанс в знак почтения):—

"I am Lord Green-Gold (я Лорд Грин-Голд; *green* — зеленый; *gold* — золото). I offer my house (я предлагаю свой дом), my fortune (состояние), and my love to Princess Hotaru."

"Go and bring me fire and I will be your bride (пойди и принеси мне огонь, и я буду твоей невестой)," said Hotaru.

With a bow of the head (кивнув; *bow* — поклон, кивок; *head* — голова) the beetle opened his wings (жук расправил свои крылья; *to open* — открывать, раскрывать) and departed with a stately whirr (и удалился с величественным жужжанием; *stately* — величавый, величественный; *полный достоинства*; *to depart* — отправляться; уходить; уезжать; *whirr* — шум /машин, крыльев;/жужжание).

twilight [ˈtwɪlaɪt], fortune [ˈfɔːtʃ(ə)n], bow [baʊ]

No sooner had twilight faded away, than forth came the Golden Beetle, who stood on a stamen and making obeisance, said:—

"I am Lord Green-Gold. I offer my house, my fortune, and my love to Princess Hotaru."

"Go and bring me fire and I will be your bride," said Hotaru.

With a bow of the head the beetle opened his wings and departed with a stately whirr.

Next came a shining bug (следом: «следующим» вошел светящийся жук) with wings and body as black as lamp-smoke (с крыльями и туловищем такими же черными, как копоть на лампе; *smoke* — дым, копоть), who solemnly professed his passion (который торжественно заявил о своей страсти). He received the same answer (он получил тот же ответ):

"Bring me fire, and you may have me for your wife (принеси мне огонь, и ты можешь взять меня в жены)."

Off flew the bug with a buzz (прочь улетел жук, жужжа: «с жужжанием»).

Pretty soon came the scarlet Dragon-fly (довольно скоро пришла: «пришел» алая Стрекоза; *dragon* — дракон; *fly* — двукрылое или летающее насекомое; муха), expecting so to dazzle the Princess by his gorgeous colors (ожидая так поразить Принцессу своими эффектными/яркими цветами) that she would accept him at once (что она сразу примет его /предложение/).

"I decline your offer (я отклоняю ваше предложение)," said the Princess, "unless you bring me a flash of fire (если только вы не принесете мне всполох огня; *flash* — вспышка; всполох)."

solemnly [ˈsɒləmli], professed [prəˈfest], gorgeous [ˈɡɔːdʒəs]

Next came a shining bug with wings and body as black as lamp-smoke, who solemnly professed his passion. He received the same answer:

"Bring me fire, and you may have me for your wife."

Off flew the bug with a buzz.

Pretty soon came the scarlet Dragon-fly, expecting so to dazzle the Princess by his gorgeous colors that she would accept him at once.

"I decline your offer," said the Princess, "unless you bring me a flash of fire."

Swift was the flight of the Dragon-fly on his errand (быстрым был полет Стрекозы по своему заданию; *errand* — поручение, задание; командировка), and in came the Beetle with a tremendous buzz (и вошел Жук с ужасным жужжанием), and ardently pleaded his suit (и пылко умолял /принять/ его сватовство; *to plead* — защищать подсудимого, представлять /в суде/ его интересы; обращаться с просьбой; просить, умолять; *suit* — прошение, ходатайство; сватовство, ухаживание; *to plead one's suit* — добиваться чьей-либо благосклонности).

"I will say 'yes' if you bring me fire," said the glittering Princess (я скажу «да», если вы принесете мне огонь, — сказала сверкающая Принцесса).

Suitor after suitor appeared (ухажер за ухажером появлялись) to woo the daughter of the King of the Fire-Flies (чтобы посвататься к дочери Короля Светлячков) until every petal was dotted with them (пока все лепестки не были усеяны ими; *dot* — точка). One after another in a long troop they appeared (один за другим появлялись они длинным роем; *troop* — отряд, группа людей; стадо, стая, рой /птиц, зверей, насекомых и т.д./). Each in his own way (каждый по-своему; *own* — свой, собственный; *way* — путь; метод, манера), proudly (гордо), humbly (скромно), boldly (отважно/нахально), mildly (мягко), with flattery (с лестью), with boasting (с хвастовством), even with tears (даже со слезами), proffered his love (признавались в своей любви), told his rank or expatiated on his fortune (называли свой чин или разглагольствовали о своем состоянии; *to tell* — говорить; *to expatiate* — распространяться, рассуждать /на какую-либо тему/) or vowed his constancy (или клялись в своем постоянстве; *vow* —

клятва, обет), sang his tune or played his music (*пели свою мелодию или играли свою музыку; to sing*). To every one of her lovers (*каждому из влюбленных в нее*) the Princess in modest voice returned the same answer (*Принцесса негромким голосом давала один и тот же ответ; modest — скромный, сдержанный; благопристойный, застенчивый; to return — возвращаться, идти обратно; возражать, отвечать*):

"Bring me fire, and I'll be your bride (*принесите мне огонь, и я стану вашей невестой*)."

errand [ˈer(ə)nd], plead [pli:d], expatiated [eksˈpeɪʃɪ,eɪtɪd]

Swift was the flight of the Dragon-fly on his errand, and in came the Beetle with a tremendous buzz, and ardently pleaded his suit.

"I will say 'yes' if you bring me fire," said the glittering Princess.

Suitor after suitor appeared to woo the daughter of the King of the Fire-Flies until every petal was dotted with them. One after another in a long troop they appeared. Each in his own way, proudly, humbly, boldly, mildly, with flattery, with boasting, even with tears, proffered his love, told his rank or expatiated on his fortune or vowed his constancy, sang his tune or played his music. To every one of her lovers the Princess in modest voice returned the same answer:

"Bring me fire, and I'll be your bride."

So without telling his rivals (*итак, не сказав /ничего/ своим соперникам: «без того, чтобы сказать своим соперникам»*), each one thinking he had the secret (*каждый, думая, что он обладал тайной*) alone

sped away after fire (в одиночку устремился прочь за огнем; *speed* — *скорость*; *to speed* — *двигаться поспешно*; *мчаться*).

But none ever came back to wed the Princess (но ни один так и не вернулся, чтобы жениться на Принцессе; *ever* — *всегда, вечно; постоянно*; *зд. употр. для эмоционального усиления*). Alas for the poor suitors (горе бедным ухажерам: «увы для бедных ухажеров»)! The Beetle whizzed off to a house near by (Жук со свистом направился в дом по соседству; *whizz* — *свист*; *to whizz* — *просвистеть; проноситься со свистом*) through the paper windows (сквозь бумажные окна) of which light glimmered (из которых мерцал свет). So full was he of his passion (таким глупым он был от своей страсти) that thinking nothing of wood or iron (что, не думая ничего о дереве или железе), he dashed his head against a nail (он ударился головой о гвоздь), and fell dead on the ground (и упал мертвым на землю; *to fall*).

rival [ˈraɪv(ə)l], alas [əˈlæs], iron [ˈaɪəŋ]

So without telling his rivals, each one thinking he had the secret alone sped away after fire.

But none ever came back to wed the Princess. Alas for the poor suitors! The Beetle whizzed off to a house near by through the paper windows of which light glimmered. So full was he of his passion that thinking nothing of wood or iron, he dashed his head against a nail, and fell dead on the ground.

The black bug flew into a room (черный жук залетел в комнату; *to fly*) where a poor student was reading (в которой читал бедный студент). His lamp was only a dish of earthenware (его лампа была всего лишь посудинкой из глины; *dish* — *блюдо*) full of rape seed oil (наполненной рапсовым маслом; *rape seed* — *рапсовое семя*) with a wick made of pith (с фитилем,

сделанным из кожуры; *pith* — мякоть, рыхлая сердцевина /двудольного растения/; корка, кожура /обычно апельсина/). Knowing nothing of oil (не зная ничего о масле) the lovelorn bug crawled into the dish (жук, страдающий от безнадежной любви, заполз в посудину; *lovelorn* — страдающий от безнадежной любви) to reach the flame (чтобы добраться до пламени; *to reach* — протягивать, вытягивать /особенно руку/; достигать, доходить) and in a few seconds was drowned as in a sea (и через несколько секунд утонул: «был потоплен», как в море).

"What's that (что это)?" said a thrifty housewife (сказала бережливая хозяйка), sitting with needle in hand (сидя с иголкой в руке), as her lamp flared up for a moment (когда ее лампа вспыхнула на мгновение), smoking the chimney (закоптив стекло; *chimney* — труба /дымовая или вытяжная/; дымоход; ламповое стекло), and then cracking it (и потом разбив его); while picking out the scorched bits (и подбирая опаленные кусочки /стекла/; *while* — пока, в то время как) she found a roasted Dragon-Fly (она нашла поджарившегося /ухажера/ Стрекозу; *to find*), whose scarlet wings were all burned off (чьи алые крылья были все сожжены).

earthenware ['z:θ(ə)nweə], crawled [krɔ:ld], drowned [draund]

The black bug flew into a room where a poor student was reading. His lamp was only a dish of earthenware full of rape seed oil with a wick made of pith. Knowing nothing of oil the lovelorn bug crawled into the dish to reach the flame and in a few seconds was drowned as in a sea.

"What's that?" said a thrifty housewife, sitting with needle in hand, as her lamp flared up for a moment, smoking the chimney, and then cracking it; while picking out the scorched bits she found a roasted Dragon—Fly, whose scarlet wings were all burned off.

Mad with love the brilliant Hawk-Moth (безумно влюбленный: «сумасшедший от любви» Бразжник), afraid of the flame (боявшийся огня) yet determined to win the fire for the Princess (/но/ все же решившийся завоевать огонь для Принцессы), hovered round and round the candle flame (парил вокруг пламени свечи), coming nearer and nearer each time (подходя все ближе и ближе всякий раз). "Now or never (теперь или никогда), the Princess or death (Принцесса или смерть)," he buzzed (прожужжал он), as he darted forward to snatch a flash of flame (в то время как он метнулся = метнувшись вперед, чтобы схватить всполох пламени; *dart* — стрела, дротик; бросок, рывок), but singeing his wings (но, опалив свои крылья), he fell helplessly down (он упал беспомощно вниз; *to fall*), and died in agony (и умер в агонии).

"What a fool he was (каким дураком он был), to be sure (да уж; *to be sure* — нечего сказать!; уж; конечно)," said the ugly Clothes-Moth (сказал безобразный /ухажер/ Платяная Моль; *clothes* — одежда, платье), coming on the spot (выходя на свет; *spot* — пятно; участок, точка; прожектор, подсветка). "I'll get the fire (я добуду огонь). I'll crawl up *inside* the candle (я проберусь *внутри* свечи)." So he climbed up the hollow paper wick (итак, он полез вверх по полому бумажному фитилю; *hollow* — пустой, полый), and was nearly to the top (и был уже почти наверху), and close to the blue part of the flame (близко к голубой части пламени), when the man, snuffing the wick (когда человек, снимая нагар с фитиля; *to snuff* — тушить /свечу/; *снимать нагар /со свечи/*), crushed him to death (раздавил его насмерть).

hawk-moth [ˈhɔ:k,mʊθ], hovered [ˈhʊvəd], hollow [ˈhɒləʊ]

Mad with love the brilliant Hawk-Moth, afraid of the flame yet determined to win the fire for the Princess, hovered round and round the candle flame, coming nearer and nearer each time. "Now or never, the Princess or death," he buzzed, as he darted forward to snatch a flash of flame, but singeing his wings, he fell helplessly down, and died in agony.

"What a fool he was, to be sure," said the ugly Clothes-Moth, coming on the spot. "I'll get the fire. I'll crawl up *inside* the candle." So he climbed up the hollow paper wick, and was nearly to the top, and close to the blue part of the flame, when the man, snuffing the wick, crushed him to death.

Sad indeed was the fate of the lovers of Hi-o's daughter (действительно грустной была судьба влюбленных в дочь Хи-о). Some hovered around the beacons on the headland (некоторые парили вокруг маяков на мысе), some fluttered about the great wax candles (некоторые порхали около огромных восковых свечей) which stood eight feet high (которые стояли, высотой в восемь футов; *foot*, *мн.ч. feet* — *фут* /единица длины; = 30,48 см/) in their brass sockets in the temples of Buddha (в своих медных подсвечниках в храмах Будды; *socket* — *впадина; гнездо; патрон, розетка; муфта*); some burned their noses at the top of incense sticks (некоторые сожгли свои носы на кончике благовонных палочек; *incense* — *ладан, фимиам*), or were nearly choked by the smoke (или почти задохнулись от дыма); some danced all night around the lanterns in the shrines (некоторые танцевали всю ночь вокруг фонарей в гробницах); some sought the sepulchral lamps in the graveyards (некоторые искали могильные лампы на кладбищах; *to seek*); one visited the cremation furnace (один посетил кремационную печь); another the kitchen, where a feast was going on (другой кухню, в которой проходил пир); another chased the sparks that flew out of the chimney (другой гонялся за искрами, которые вылетали из лампы; *to fly*; *chimney* — *труба /дымовая или вытяжная/; дымоход; ламповое стекло*); but none brought

fire to the Princess (но ни один не принес огонь Принцессе; *to bring*), or won the lover's prize (и не добился предмета вожделения; *to win* — *победить, выиграть; достичь, заслужить, снискать, добиться, завоевать; prize* — *награда, приз; заветная цель, предмет вожделений*). Many lost their feelers (многие потеряли свои усики/щупальца; *to lose*), had their shining bodies scorched (опалили свои светящиеся тела: «имели свои светящиеся тела опаленными») or their wings singed (сожгли крылья), but most of them alas! lay dead (но большинство из них, увы! пали мертвыми; *to lie* — *лежать*), black and cold next morning (черными и холодными на следующее утро).

wax [wæks], sepulchral [sɪ'pʌlkɹ(ə)l], furnace ['fɜ:nɪs]

Sad indeed was the fate of the lovers of Hi-o's daughter. Some hovered around the beacons on the headland, some fluttered about the great wax candles which stood eight feet high in their brass sockets in the temples of Buddha; some burned their noses at the top of incense sticks, or were nearly choked by the smoke; some danced all night around the lanterns in the shrines; some sought the sepulchral lamps in the graveyards; one visited the cremation furnace; another the kitchen, where a feast was going on; another chased the sparks that flew out of the chimney; but none brought fire to the Princess, or won the lover's prize. Many lost their feelers, had their shining bodies scorched or their wings singed, but most of them alas! lay dead, black and cold next morning.

As the priests trimmed the lamps in the shrines (когда священники приводили в порядок лампы в храмах; *shrine* — *гробница, усыпальница; храм, церковь*), and the servant maids the lanterns (а служанки — фонари;

servant — слуга; *maid* — /поэт./ дева, девушка), each said alike (каждый говорил так):

"The Princess Notaru must have had many lovers last night (у Принцессы Хотару, должно быть, было много поклонников прошлой ночью; *lover* — любовник, любовница; возлюбленный; влюбленный; любитель, поклонник)."

Alas! alas! poor suitors (увы! увy! бедные ухажеры). Some tried to snatch a streak of green fire from the cat's eyes (некоторые старались поймать вспышку зеленого света в глазах у кошки), and were snapped up for their pains (и были прихлопнуты/схвачены за свои усилия; *pain* — боль; *pains* — старания, труды; усилия). One attempted to get a mouthful of bird's breath (один пытался поймать глоток дыхания птицы; *mouthful* — полный рот, кусок, глоток), but was swallowed alive (но был проглочен заживо). A Carrion-Beetle (the ugly lover) (Жук-Могильщик (безобразный влюбленный); *carrion* — труп; мертвечина, падаль) crawled off to the seashore (приполз к берегу моря), and found some fish scales that emitted light (и нашел чешую рыбы, которая излучала свет; *to find*). The Stag-Beetle climbed a mountain (Жук-Олень залез на гору), and in a rotten tree stump (и на пне гнилого дерева) found some bits of glowing wood like fire (нашел несколько кусочков пылающего, как огонь, дерева), but the distance was so great (но расстояние было таким большим) that long before they reached the castle moat (что задолго до того, как они достигли дворцового рва) it was daylight (наступил день; *daylight* — дневной свет; день, светлое время суток), and the fire had gone out (и огонь потух; *to go out*); so they threw their fish scales and old wood away (и они выбросили рыбную чешую и старое дерево; *to throw*).

swallow [ˈswɒləʊ], breath [breθ], threw [θru:]

As the priests trimmed the lamps in the shrines, and the servant maids the lanterns, each said alike:

"The Princess Hotaru must have had many lovers last night."

Alas! alas! poor suitors. Some tried to snatch a streak of green fire from the cat's eyes, and were snapped up for their pains. One attempted to get a mouthful of bird's breath, but was swallowed alive. A Carrion-Beetle (*the ugly lover*) crawled off to the seashore, and found some fish scales that emitted light. The Stag-Beetle climbed a mountain, and in a rotten tree stump found some bits of glowing wood like fire, but the distance was so great that long before they reached the castle moat it was daylight, and the fire had gone out; so they threw their fish scales and old wood away.

The next day was one of great mourning (*следующий день был днем великого траура*), and there were so many funerals going on (*и было так много похоронных процессий; funeral — похороны; похоронная процессия*) that Hi-marō the Prince of the Fire-Flies (*что Хи-Маро, Принц Светлячков*) on the north side of the castle moat (*на северной стороне дворцового рва*) inquired of his servants the cause (*спросил у своих слуг причины /этого/*). Then he learned for the first time of the glittering Princess (*тогда он впервые узнал о сверкающей Принцессе; to learn — учиться; учить /что-либо/; научиться /чему-либо; узнавать*).

Upon this the Prince (*после этого Принц*), who had just succeeded his father upon the throne (*который только что сменил своего отца на троне; to succeed — следовать за /кем-либо/чем-либо/; сменять /кого-либо/*), fell in love with the Princess (*влюбился в Принцессу; to fall in love — влюбляться: «падать в любовь»*) and resolved to marry her (*и решил жениться на ней*). He sent his chamberlain (*он отправил управляющего двором*) to ask of her father his daughter in marriage (*просить у /ее/ отца /разрешения/ жениться на его дочери = руки его дочери; to ask of smb. his daughter in marriage —*

просить у кого-либо руки его дочери; marriage — брак, супружество; замужество; женитьба) according to true etiquette (согласно истинному этикету): The father agreed to the Prince's proposal (отец согласился на предложение Принца), with the condition that the Prince should obey her behest in one thing (с тем условием, что Принц должен подчиниться ее повелению в одной вещи), which was to come in person bringing her fire (которая заключалась в том, чтобы прийти лично, принеся ей огонь; *in person — лично, собственной персоной*).

funeral [ˈfju:n(ə)r(ə)l], chamberlain [ˈtʃeɪmbəlɪn], behest [biˈhest]

The next day was one of great mourning, and there were so many funerals going on that Hi-maro the Prince of the Fire-Flies on the north side of the castle moat inquired of his servants the cause. Then he learned for the first time of the glittering Princess.

Upon this the Prince, who had just succeeded his father upon the throne, fell in love with the Princess and resolved to marry her. He sent his chamberlain to ask of her father his daughter in marriage according to true etiquette: The father agreed to the Prince's proposal, with the condition that the Prince should obey her behest in one thing, which was to come in person bringing her fire.

Then the Prince at the head of his glittering battalions (Принц во главе своих сверкающих батальонов) came in person (пришел лично) and filled the lotus palace with a flood of golden light (и наполнил дворец-лотос потоком золотого света). But Hotaru was so beautiful (но Хотару была настолько прекрасна) that her charms paled not their fire (что ее чары не потеряли своего огня; *charm — шарм, обаяние, очарование; привлекательность; pale — бледный, тусклый; to pale — бледнеть*) even

in the blaze of the Prince's glory (даже в блеске славы Принца; *blaze* — яркий огонь, пламя; сияние, блеск). The visit ended in wooing (визит окончился сватовством), and the wooing in wedding (а сватовство — свадьбой). On the night appointed (в назначенную ночь), in a palanquin made of the white lotus-petals (в паланкине, сделанном из белых лепестков лотоса), amid the blazing torches of the Prince's battalions of warriors (среди сверкающих факелов воинских батальонов Принца; *warrior* — воин; боец), Hotaru was borne to the Prince's palace (Хотару была перенесена в дворец Принца; *to bear*), and there Prince and Princess were joined in wedlock (и там Принц и Принцесса были соединены в брак = узами брака; *wedlock* — супружество; законный брак).

palanquin [ˌpælənˈkiːn], amid [əˈmɪd], warrior [ˈwɒrɪə]

Then the Prince at the head of his glittering battalions came in person and filled the lotus palace with a flood of golden light. But Hotaru was so beautiful that her charms paled not their fire even in the blaze of the Prince's glory. The visit ended in wooing, and the wooing in wedding. On the night appointed, in a palanquin made of the white lotus-petals, amid the blazing torches of the Prince's battalions of warriors, Hotaru was borne to the Prince's palace, and there Prince and Princess were joined in wedlock.

Many generations have passed (много поколений сменилось: «миновало») since Hi-marō and Hotaru were married (с тех пор как Хи-маро и Хотару поженились), and still it is the whim of all Fire-Fly princesses (и до сих пор капризом всех принцесс Светлячков остается) that their base-born lovers must bring fire (то, что их поклонники низкого происхождения должны принести огонь) as their love-offering or lose their prize (как предложение любви или потерять свой предмет вожделений). Else would

the glittering fair ones (иначе сверкающие девушки; *fair one* — любимая женщина) be wearied unto death by the importunity of their lovers (будут утомлены до смерти назойливостью своих поклонников). Great indeed is the loss (конечно, велика потеря), for in this quest of fire many thousand insects (ибо в этом поиске огня многие тысячи насекомых), attracted by the Fire-Fly (покоренные /Принцессой/ Светлячков; *to attract* — притягивать; *привлекать*), are burned to death in the vain hope of winning the fire (сгорают насмерть в тщетной надежде завоевать огонь) that shall gain the cruel but beautiful one that fascinates them (который добьется = *позволит добиться* жестокой, но прекрасной Принцессы, пленившей их; *to fascinate* — восхищать, приводить в восторг, очаровывать, пленять). It is for this cause that each night (именно по этой причине каждую ночь) insects hover around the lamp flame (насекомые парят вокруг пламени лампы), and every morning a crowd of victims drowned in the oil (и каждое утро толпа жертв, утонувших в масле), or scorched in the flame (или спаленных в пламени), must be cleaned from the lamp (должны быть вычищены из лампы). This is the reason why young ladies catch and imprison the Fire-Flies (именно по этой причине: «это причина, почему» молодые девушки ловят и лишают свободы Светлячков; *prison* — тюрьма) to watch the war of insect-love (чтобы посмотреть на войну насекомых за любовь), in the hope that they may have human lovers (в надежде, что у них могут быть человеческие поклонники = поклонники среди людей) who will dare as much, through fire and flood, as they (которые будут рисковать так же сильно, в огне и в воде, как и они = влюбленные насекомые; *to dare* — осмеливаться, бросать вызов; *flood* — потоп, наводнение).

fascinate [ˈfæsɪneɪt], wearied [ˈwɪəriɪd], flood [flʌd]

Many generations have passed since Hi-marō and Hotaru were married, and still it is the whim of all Fire-Fly princesses that their base-born lovers must bring fire as their love-offering or lose their prize. Else would the glittering fair ones be wearied unto death by the importunity of their lovers. Great indeed is the loss, for in this quest of fire many thousand insects, attracted by the Fire-Fly, are burned to death in the vain hope of winning the fire that shall gain the cruel but beautiful one that fascinates them. It is for this cause that each night insects hover around the lamp flame, and every morning a crowd of victims drowned in the oil, or scorched in the flame, must be cleaned from the lamp. This is the reason why young ladies catch and imprison the Fire—Flies to watch the war of insect-love, in the hope that they may have human lovers who will dare as much, through fire and flood, as they.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»